

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ НА КAVKAZѢ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

НА

КАВКАЗѢ

(1842—1867)

А. Л. ЗИССЕРМАНА

Часть вторая

1851—1856

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЗРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1879

XXXV.

28-го апрѣля 1851 года, въ прекрасный солнечный день, когда праздникъ весны обнималъ свою излюбленную Грузію, когда и природа и люди тамъ носятъ печать какого-то добродушнаго веселья и беззаботности, когда въ воздухѣ какъ будто носится лозунгъ: „да ну, братцы, бросьте къ чорту всѣ ваши заботы, всѣ *злобы дня*, давайте пить и веселиться“— въ такое-то восхитительное утро, часу въ девятомъ, вышелъ я изъ своей квартиры къ стоявшей уже готовою и уложеною перекладной. И опять, какъ странствующіе рыцари, взобрались мы съ Давыдомъ на это орудіе пытки, именуемое почтовою телѣгой, и понеслись въ далекія, еще нами невиданныя мѣстности обширнаго Закавказья.

Скачка на курьерскихъ, среди облаковъ пыли, по обнаженной, монотонно однообразной мѣстности, чрезъ Елисаветполь, Шемаху, Кубу и Дербентъ, не можетъ дать матеріала для мало-мальски интереснаго разсказа, еслибъ у меня въ памяти даже сохранились кое-какія подробности. Отъ одного города до другаго всѣ почтовые станціи почти исключительно встроены въ степи, вдали отъ ауловъ мѣстныхъ жителей; ихъ очень мало встрѣчалось даже по дорогѣ; изрѣдка пройдетъ одинъ-другой верхомъ; преобладалъ какой-то характеръ пустыни. Солнце жгло немилосердно. Былъ только чонедъ апрѣля, а у меня уже къ вечеру втораго дня вся